КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

ПРИСКОКА Олег Владимирович

УДК 808.2:808.3

ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ТРУДОВОЙ ПРОЦЕСС» В РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XIV—XVI вв.

(в сопоставлении с украинскими)

Специальность 10.02.01 — русский язык
Специальность 10.02.02 — языки народов СССР
(украинский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова
100313703

Киев 1984

Работа выполнена на кафедре русского языка Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Научный руководитель — доктор филологических наук, профессор М. А. Брицын.

Официальные оппоненты — доктор филологических наук Л. П. Жуковская, кандидат филологических наук А. А. Тараненко.

Ведущее учреждение — Черновицкий государственный университет, кафедра русского языка.

Защита диссертации состоится « . . » . . . . . 1984 г. в . . . . часов на заседании специализированного совета К 113.01.03 по присуждению ученой степени кандидата филологических наук в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького (252030, г. Киев, ул. Пирогова, 9).

С диссертационной работой можно ознакомиться в библиотеке института.

Автореферат разослан « . . » . . . . . 1984 г.

Ученый секретарь специализированного совета **доц. М. Я. Плющ**

Актуальность темы. Исторические сопоставления лексических составов близкородственных языков открывают большие возможности для лингвистических исследований. Еще Ф.Энгельс подчеркивал: "... материя и форма родного языка становятся понятными лишь тогда, когда прослеживается его возникновение и постепенное развитие, а это невозможно, если не уделять внимания, во-первых, его собственным отмершим формам и, во-вторых, родственным живым и мертвым языкам"[1]. Тем не менее, сравнительная славянская лексикология является, как отмечалось на IX международном съезде славистов в Киеве, областью науки "до сих пор недостаточно исследованной по сравнению с иными отраслями славянского языкознания"[2].

Почти полностью отсутствуют в отечественном языкознании работы, в которых бы последовательно, по памятникам письменности, сопоставлялось возникновение и развитие определенных тематических групп слов старорусского и староукраинского языков. А ведь именно такой анализ позволяет наиболее полно выявить закономерность формирования общих и специфических черт русской и украинской лексики после распада древнерусского языка - основы.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловливается еще и тем, что время от времени вокруг вопросов происхождения русского и украинского языков возникают дискуссии идеологического характера, делаются попытки фальсифицировать историю

1 Энгельс Ф.Анти-Дюринг. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т.20, с.333.

2 Leeming H. Проблемы, связанные со сравнительной славянской лексикологией. - В кн.: Резюме докладов и письменных сообщений: IX международный съезд славистов. Киев, сентябрь, 1983. - М.: Наука, 1983, с.88.

этих языков. В такой связи результаты сопоставительных исследований в области русской и украинской исторической лексикологии приобретают широкое общественное звучание.

Цель работы. Основной целью данного исследования является системное сопоставительное описание истории глаголов со значением "трудовой процесс", отраженных в старорусской и староукраинской письменности.

Задачи исследования. Поставленная цель обусловливает следующие задачи диссертационной работы : I) выявить состав данной тематической группы в русских и украинских памятниках XIУ-XУI вв.; 2) выяснить историю лексем, входящих в эту тематическую группу (этимология, первая письменная фиксация, отражение в древнерусской письменности, изменение семантики в языке русской и украинской народности, дальнейшая судьба в русском и украинском языках); 3) охарактеризовать грамматические и словообразовательные особенности изученных слов; 4) рассмотреть системные отношения в выявленной лексике; 5) проследить исторические изменения в составе анализируемых лексико-семантических групп глаголов, связанные с новым историческим этапом развития восточнославянских языков - периодом формирования языков русской и украинской народностей; 6) по возможности прочитать и истолковать неясные места текстов с ключевым словом - глаголом, обозначающим трудовой процесс.

Исходя из этого исследование глагольной лексики со значением "трудовой процесс" проводится в диахронно-синхронном аспекте.

Источниковедческая база работы. Материалом для диссертационного исследования послужили в основном изданные старорусские и староукраинские памятники письменности разных жанров.

Среди них следует выделить широко известные в науке сборники деловых документов – Акты исторические, Акты юридические, Акты социально-экономической истории северо-восточной Руси конца XIУ – начала XУI в., Архив Юго-Западной России, Грамоты великих князей литовских с 1390 по 1569 год, Акти села Одрехови (на укр. яз.) и др.; многочисленные тексты летописных сводов, изданные в серии Полное собрание русских летописей, а также Сборник летописей, относящихся к истории Южной и Западной Руси; произведения средневековой богослужебной и светской литературы – Патерик Киевского Печерского монастыря, Житие... Феодосия ... , Домострой (по Коншинскому списку) и др.; отечественные и переводные руководства и наставления – Назиратель, Торговая книга; словари Памвы Берынды, Лаврентия Зизания, Епифания Славинецкого, "Синонима славенороссская".

В качестве источников использованы археографические материалы, приводимые в трудах крупнейших дореволюционных и советских лингвистов, историков, этнографов, искусствоведов, нередко располагавших труднодоступными для широкого круга исследователей памятниками. Это работы А.А. Шахматова[1], В.Я.Дерягина[2], О.С.Мжельской[3], М.А.Островской[4], М.Л.Худаш[5], М.А.Ков-

[1] Шахматов А.А. Исследование о двинских грамотах XУ в., ч.I и 2. Изд. ОРЯС ИАН, СПб., 1903 (Исследования по русскому языку, т.2, вып.3).

[2] Дерягин В.Я. Из истории лексических изоглосс в говорах Архангельской области. – В кн.: Этимология 1966. – М.: Наука, 1968, с.167-187.

[3] Мжельская О.С. Глагольная лексика в "разговорнике" Тонниса Фенне /1601 г./. – Псковские говоры: Сборник научных трудов. – Л.: Изд. ЛГПИ им.А.И.Герцена, с.3-137.

[4] Островская М.А. Четыре частные грамоты. – ИОРЯС, т.13, кн.2, 1908, с.142-148.

[5] Худаш М.Л. Лексика українських ділових документів кінця XУI – початку XУII ст. (на матеріалах Львівського Ставропігійського братства). – Київ: Вид-во АН УРСР, 1961. – 164 с.

2-2144

тобрюха[1], И.Е.Забелина[2], Н.Шабельской[3], Л.И.Якуниной[4] и др.

Описание истории лексем проведено с учетом достижений классической и современной исторической лексикографии языков восточных славян. Привлечены также материалы многочисленных этимологических словарей, толковых словарей литературных русского и украинского языков, словарей русских и украинских говоров.

Методы исследования. Методологической основой диссертационной работы являются положения марксистско-ленинской философии о языке как общественном явлении и его диалектическом развитии. Исторический подход в освещении языковых фактов опирается на ленинское положение: "... не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь"[5].

Из языковедческих методов исследования в нашей работе

1 Ковтобрюх М.А. Будова і лексична характеристика українського розмовника кінця XVI ст. - В кн.: Питання східнослов'янської лексикографії XI-XVII ст. Матеріали симпозіуму. - Київ: Наук. думка, 1979, с.50-58.

2 Забелин И.Е. О металлическом производстве в России до конца XVII ст. - Записки Археологического общества, 1853, кн.5, вып.I, СПб, с. I-136. Использован также ряд других широко известных работ И.Е.Забелина.

3 Шабельская Н. Материалы и технические приемы в древнерусском шитье. - В кн.: Вопросы реставрации, т.I: Сборник центральных государственных реставрационных мастерских под ред. Игоря Грабаря. - М.: Изд. Центр. Госуд. Рест.маст., 1926, с.113-124.

4 Якунина Л.И. Русское шитье жемчугом. - М.: Гос.изд-во Искусство, 1955. - 156 с.

5 Ленин В.И. О государстве. - Полн.собр.соч., изд.5, т.39, с.67.

наиболее широко применялись сравнительно-исторический, сопоставительный и описательный. Использованы также некоторые элементы компонентного анализа.

Научная новизна. В настоящей диссертации впервые предпринимается попытка последовательного системного сопоставительного анализа истории глаголов со значением "трудовой процесс", отраженных в старорусских и староукраинских памятниках письменности XIУ-XУI веков. Новизна работы заключается еще и в том, что в русской исторической лексикологии нет специальных исследований, посвященных описанию указанной тематической группы слов. Сведения по истории отдельных лексем, содержащиеся в диссертациях, статьях и монографиях Ф.П.Филина[1], Н.А.Щегловой[2], И.В.Петренко[3] и др., приводятся авторами либо в связи с решением иных вопросов, либо вне системного рассмотрения всех слов данной лексико-семантической группы. История некоторых глаголов украинского языка, обозначающих трудовые процессы строительства, обработки дерева и металлов, изложена в коллективной монографии "Історія української мови. Лексика і фразеологія"[4]. Однако и в ней интересующий нас лексический пласт

---

1 Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей). Дис. ... докт. филол. наук, Л., 1946. - 805 с.

2 Щеглова Н.А. Семантические особенности глаголов в профессиональной лексике оружейно-железоделательного производства XУII-XУIII вв. - В сб.: Лексико-грамматические проблемы русского глагола. - Новосибирск: Зап.-Сиб.книж.изд-во, 1969, с.94-121.

3 Петренко И.В. Собственно русская лексика в памятниках деловой письменности русского централизованного государства XIУ-XУI вв.: Дис. ... канд.филол. наук. - Днепропетровск, 1968. - 243 с.

4 Історія української мови. Лексика і фразеологія. - Київ: Наукова думка, 1983. - 742 с.

2

освещен неполно. В связи с этим в диссертации решаются и широкая проблема формирования общих и специфических черт важной части словарного состава в языках русской и украинской народностей, и частные вопросы исторической лексикологии русского и украинского языков.

Практическое применение. Материалы и результаты исследования используются при написании курсов исторической лексикологии русского и украинского языков, сравнительной грамматики восточнославянских языков, при подготовке спецкурсов по истории глагольной лексики и по теоретическим проблемам семантической классификации русского и украинского глагола. Сведения об истории отдельных слов и выражений могут применяться на уроках русского и украинского языков в школе в качестве материала, развивающего познавательные навыки и лингвистическое мышление школьников. Предложенное описание глаголов со значением "трудовой процесс", отраженных в старорусских и староукраинских памятниках, расширяет представление об истории материальной культуры и письменности восточнославянских народов.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждены на заседании кафедры русского языка Киевского государственного педагогического института им. А.М.Горького (Киев, 1983 год). Результаты исследования апробированы в выступлениях на итоговых научных конференциях преподавателей кафедр русского и украинского языков Каменец-Подольского государственного педагогического института им.В.П.Затонского (Каменец-Подольский, 1980, 1981, 1982 гг.), на итоговых научных конференциях преподавателей и аспирантов кафедры русского языка Киевского государственного педагогического института А.М.Горь-

кого (Киев, 1981, 1982, 1983 гг.), на научной конференции аспирантов и молодых ученых этого же института, посвященной 1500-летию г.Киева (Киев, 1982 г.).

Результаты исследования по теме диссертации отражены в четырех публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка лексем, зафиксированных в старорусских и староукраинских памятниках письменности, перечня археографических источников в порядке алфавита условных сокращений, указателя использованной лингвистической, исторической и лексикографической литературы.

Содержание работы. Во в в е д е н и и раскрывается актуальность темы, формулируются цель и задачи работы, характеризуются методологическая основа и применяемые языковедческие методы, структура и объем исследования, описывается источниковедческая база, отмечается новизна, теоретическое и практическое значение.

Как подчеркнул академик В.В.Виноградов, "глагол - самая сложная и самая емкая грамматическая категория русского языка. ... Семантическая структура глагола более емка и гибка, чем всех других грамматических категорий"[1]. С этой особенностью глагольного слова связаны основные трудности изучения его семантики в синхронно-диахронном аспекте. Стремлением автора как можно полнее выявить богатство семантического объема, синтагматических и парадигматических связей глагольной лексики объясняется некоторая ограниченность исследуемого материала.

[1] Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) : Изд. второе. - М.: Изд-во Высшая школа, 1972, с.337, 339.

3-3144

Описанию подвергаются не все глаголы со значением "трудовой процесс", а лишь та их часть, которая в историческом и семантическом планах представляет наибольший интерес. Это глаголы, обозначающие понятие "заниматься трудом", а также называющие действия в строительстве, обработке дерева, металлов, отделке и украшении предметов быта, вышивке.

Теоретической основой выполненного в работе системного анализа лексического материала являются труды В.В.Виноградова, О.С. Ахмановой, В.М.Солнцева, Д.Н.Шмелева, К.А.Левковской, А.А. Уфимцевой, Э.В.Кузнецовой, А.И. Кузнецовой, А.И.Смирницкого. По вопросу разграничения тематических и лексико-семантических групп мы принимаем положения, сформулированные Ф.П.Филиным, о том, что лексико-семантические группы отличаются от тематических групп семантической взаимозависимостью входящих в них слов[1].

В исследованиях О.С.Ахмановой, А.А.Уфимцевой, В.М.Русанивского, Ю.Д. Апресяна, Н.Г.Бабенко, Е.Н.Горбенко высказывается мысль, что толкование глагола зачастую возможно лишь в сочетании глагола с каким-либо членом его дистрибуции. Поэтому в нашей работе основной единицей контекста, иллюстрирующей реализацию семантики глагольной лексемы, является переходный глагол с зависимым прямым дополнением , выраженным именем существительным в винительном падеже без предлога. Такую конструкцию мы называем составным наименованием.

Учитывая многозначность глаголов, своеобразие реализации

[1] Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов. - В кн.: Езиковедски изследовани в чест на академик Стефан Младенов. София, 1957, с.537.

значений, обусловленное синтаксическими факторами, выделение лексико-семантических групп слов в пределах заданной тематической группы производится по общему семантическому признаку, который входит в лексическое значение любого слова этой группы в качестве его компонента. При этом определение общего семантического признака не сводится только к подбору лексемы с идентифицирующим значением (Т.И.Новоселова[1], З.М.Плетнева[2]), а устанавливается в большинстве своем на основании совпадения семантики внутренней формы отдельных лексем.

Несколько замечаний относительно терминологии. Термин лексема употребляется нами как синоним к термину слово (звуковой комплекс с совокупностью его значений). Отличается от общепринятого употребление самого слова термин. Еще Ф.П.Филин заметил: "Разумеется, что в бесконечно многообразной практике говорения не существует резкой границы между словом и тем, что мы называем термином. Можно предположить, что в более ранние эпохи истории языка разница между словом и термином была менее значительной"[3]. (Похожую точку зрения высказал и П.Я.Черных[4]). Поэтому терминами мы называем все лексемы, рассматриваемые в исследовании, например, рубити, строити, ковати, варити. На наш взгляд, это оправданно, поскольку в исторической лексикологии рассматривается первое проникновение данной лексемы с

[1] Новоселова Т.И. Лексико-семантическая группа глаголов созидания в современном русском языке: Дис. ...канд.филол.наук.- М., 1972, с.31.

[2] Плетнева З.М. Лексико-семантическая характеристика глагола в исторических народных песнях XVII века о Степане Разине: Дис. ... канд.филол.наук. - Куйбышев, 1970, с.17-20, 107, 108.

[3] Филин Ф.П. Лексика русского литературного языка древнекиевской эпохи (по материалам летописей) ... с.168.

[4] Черных П.Я. Очерк русской исторической лексикологии. Древнерусский период.-М.: Изд-во МГУ, 1956, с.22.

3.

определенным значением в памятники письменности.

В первой главе – "Глаголы, обозначающие родовое понятие "заниматься трудом" – рассматриваются лексемы работати, робити, страдати, трудитися, тружатися, труждатися, дѣлати и их фонетические и деривационные варианты – роботати, робливати, оттружатися, подѣлати, врибєти, вробити, проробити и др. Общим в семантике этих глагольных слов является то, что они обозначают понятие "трудиться, заниматься трудом, выполнять работу" без указания на конкретный вид труда.

Рассмотренные слова по происхождению – общеславянские. Их первичные значения – "порабощать", "бедствовать, мучиться", "утомлять себя, подвергать себя труду", "действовать" – указывают на признаки явлений, сопутствовавших в древности труду. Значение "трудиться" – вторичное, развилось на восточнославянской почве. Все производящие глаголы и часть префиксальных дериватов отражены в древнерусских письменных памятниках. Значения проанализированных слов, отраженных в старорусской и старо-украинской письменностях, являются продолжениями или расширениями семантики этих слов в древнерусском языке.

Общими для памятников русской и украинской народностей являются глаголы робити, тружатися, труждатися, дѣлати. Глагол работати в памятниках украинского языка и в современном украинском языке не употребляется, глагол страдати со значением трудового процесса является собственно русским. В русских памятниках не отражены распространенные в украинских дериваты вробити, врибєти, проробити, розробити, уробити, выделати, проделати. Семантические характеристики рассмотренных лексем в памятниках двух языков неодинаковы. Суммарно данные слова реализуют четыре значения, связанные с сигнификацией родового по-

нятия "заниматься трудом": I) "трудиться"; 2)"подвергаться эксплуатации"; 3) "изготовлять что-либо"; 4) "обрабатывать". Наиболее полно этот комплекс значений в языке русской народности реализует глагол дѣлати, а в языке украинской народности - робити. Другие слова зафиксированы с тремя и менее значениями в русских памятниках и менее чем с тремя - в украинских.

Особенностью семантики исследованных лексем является присущее им на данном историческом этапе значение "подвергаться эксплуатации, выполнять трудовую повинность". Например: старорусские робити роботу, страдати страды; дѣло, издѣлье монастрское дѣлати; дѣло дѣлати на серебро, додѣлывати дѣло на серебро, работать за рость, работать до сроку, староукраинские - ни подвопу ни на млин да не робѣть, робити монастирю, роблювали дерѣво, мають робити.Эти конструкции в обоих языках вышли из употребления к XVII веку.

Глаголы, реализующие значения "изготовлять что-либо" и "обрабатывать" (работати, робити, уробити, проробити, розробити, вробити, врибети, дѣлати, роздѣлати, выделати, продѣлати, страдати),обобщенно обозначали процессы труда различных отраслей хозяйствования и входили в состав соответствующих тематических и лексикосемантических групп как заменители различных терминов. Глагол труждатися в эту группу не входит, так как, став непереходным, утратил способность к семантическим связям с объектом.

Сохранились в русском языке глаголы работать, трудиться, делать. Вышли из употребления или утратили исследуемые значения слова робити, страдати, тружатися, труждатися, оттружатися, подѣлати, отдѣлати, роздѣлати, издѣлати. Сохранились в современном украинском языке глаголы робити, уробити, тру-

датися. Изменили значение или вышли из употребления слова вробити, врибети, проробити, розробити, дѣлати. Заимствований в исследованной лексике нет.

Во второй главе – "Глагольная номинация трудовых процессов строительства" – анализируются четыре лексико-семантические и одна тематическая группы слов. Это глаголы со значением "строить", "укреплять, строить укрепления", "ремонтировать", "демонтировать объект" и тематическая группа конкретных названий трудовых процессов строительства сооружений.

Наиболее многочисленную группу представляют в русских и украинских памятниках исследуемого периода глаголы со значением "строить". В ней выделяются ряды лексем, объединенные общими семантическими признаками: 1) "делать что-либо, изготовлять что-либо" – глаголы дѣлати, рядити, соружити, строити, творити, чинити, доспѣти и их дериваты наддѣлати, придѣлати, задѣлати, нарядити, урядити, изрядити, изстроити, состроити, построити, устроити, сѣтворити, учинити, причинити, вчинити и др.; 2) "способ строительства" – глаголы рубити, зьдати, окладати, обложити, основати, забрати, свершити, бити, копати, затепати; дериваты срубити, зрубити, создати, основливати, окладывати, довершити, забивати; 3) "номинатив строительного объекта" – будовати (буда), городити (город), градити (град), тынити (тын), мостити (мост), колити (кол); дериваты збудовати, возградити, сѣградити, огородити, отынити, заколити, помостити, намостити, замостити; 4) "размещать, располагать что-либо в пространстве" – глаголы воздвигнути, вести (возвести, извести), подняти, ставити. Приведенные слова обозначают понятие "строить" обобщенно, безотносительно к конкретным трудовым процессам

строительства. Однако степень обобщенности обозначаемого ими понятия неодинакова. У лексем с общим признаком "сделать, изготовить что-либо" значение "строить" было частной реализацией. Номинативы строительных сооружений и их частей, выступавшие в составных наименованиях объектными распространителями при этих глаголах, являлись лишь одной из многих групп имен существительных, распространявших эти глаголы. Ср.: строити градъ и строити книгы, строити клобукы. Следовательно, эти глаголы являлись родовыми. Все остальные из приведенных глаголов были видовыми, т.е. семантически более конкретными. Например, рубити значило, в основном, "строить из дерева", зьдати - "строить из камня", ставити, воздвигнути, возвести - "строить высокие , объемные сооружения", они невозможны были в составных наименованиях типа возвести езъ, ставити валъ, воздвигнути ставъ и др. (употреблялось бити езъ, копати валъ, сыпати ставъ).

В памятниках письменности отражена лексико-семантическая группа глаголов со значением "строить укрепления, укреплять". Это лексемы крепити (покрепити, покрепливати, покрипливати), твердити (подтвердити, утвердити), застѣнити, остѣнити, осадити. Большинство перечисленных слов употреблялись в качестве военно-строительных терминов.

Обозначение понятия "ремонтировать" осуществлялось при помощи глаголов обновити, поновити, задѣлати, починити, замостити, зарубати, поправити, переправити, направовати, заробити. Ядром этой лексико-семантической группы в русских памятниках является глагол обновити (поновити), а в украинских - поправити.

В средневековье возведение новых сооружений нередко осуществлялось на месте старых, которые шли под снос. Уничтоже-

нию также обычно подлежали крепостные стены захваченных городов. В связи с этим в письменности отражена группа глаголов, обозначающих трудовой процесс разрушения построек. В русских памятниках эти глаголы рушити, порушати, раздрушити, разбити, рабивати, разобрати, снести, переметати, раскопати, розгрести; в украинских - розбити, збити, порозбирати, позносити, зняти, розмѣтати.

Как указал Б.А.Рыбаков: "Каменное строительство у нас на Руси, как и на романском Западе или в Византии, неизбежно было синтезом самых различных ремесел. Над украшением зданий трудились различные мастера, начиная от каменщиков и кончая ювелирами и живописцами"[1]. Это отразилось на составе лексем, сформировавших строительную терминологию конкретных трудовых процессов. В указанный пласт слов вошли глаголы из разных лексико-семантических групп. Поэтому целесообразно систематизировать глагольные термины конкретных трудовых процессов строительства, объединив их в одну тематическую группу. Процесс изготовления фундамента обозначался в русском языке глаголами набити, наполнити, дѣлати подошву (в украинских памятниках не отражены), трудовой процесс, выполняемый каменщиком, назывался класти, выкласти, муровати, вымуровати (в украинском - мурувати) изготовление куполообразного потолка обозначено в русских памятниках глаголами свести (сводити), замыкати своды (в украинских текстах не отражены), устройство крыши и в русских и в украинских памятниках - крыти, покрыти, покрывати, побити, в качестве терминов, обозначающих различные трудовые процессы отделки и украшения зданий, отражены вербативы русск. мшити, "конопатить мхом пазы", мазати "штукатурить", дѣлити "белить",

[1] Рыбаков Б.А.Ремесло древней Руси. - М.: Изд-во АН СССР, 1948, с.431.

вымостити "выложить стены, пол мрамором", одѣлати "обложить стены различными декоративными материалами", украсити "придавать красоту", писати, подписати "украсить живописью", укр. - умшити, мазати, бѣлити, оукрасити.

По происхождению подавляющее большинство изучаемых слов - общеславянские, развившие специализированное значение на восточнославянской почве. Многие из рассмотренных глаголов зафиксированы еще в древнерусской письменности - дѣлати, рядити, строяти, устроити, чинити, доспѣти, рубити, зьдати, основати, обложити, свершити, копати, огородити, мостити, ставити, твердити, подтвѣрдити, объновити, починити, рушити, раздрушити, порушати, разбити, переметати, раскопати, розгрести, крыти, покрыти, побити, мазати, бѣлити, убѣлити, измостити, помостити, писати. Все они были унаследованы языком русской народности. В период с XIУ по XУI век в русских письменных памятниках отражаются новые лексемы, новые префиксальные и суффиксальные образования от глаголов, отраженных в древнерусских памятниках- сооружити, сътворити, окладати, бити, затепати, забрати, заметати, сыпати, городити, колити, вести, подняти, крѣпити, покрипливати, заостѣнити, осадити, задѣлати, замостити, разобрати, снести, нарядити, урядити, поичинити, починивати, поставити, постановити, изставити, составити, наставити, восставити, вставити, обставити, утвердити, поновити, основливать.

Заимствования в исследованной лексике единичны. К ним относятся старославянизмы градити, съградити, възградити, возвести и образованные от германских корней тынити и будовати.

Сопоставление с лексикой староукраинской письменности показывает, что в украинском языке исследуемого периода отражены те же лексико-семантические группы глаголов строитель-

ной тематики, что и русском. С небольшими различиями в фонетическом оформлении в письменности двух языков представлены лексемы сооружити, сътворити, чинити, оучинити, рубити, создати, созиждати, основати, совершити, забивати (ѣзъ), сыпати, будовати, збудовати, городити, виводити, твердити, знести. Не отражены в староукраинской письменности, но зафиксированы в украинских говорах или в современном украинском языке близкие старорусским лексемы строіти, завершити, мостити, тинити, затинити, здвигнути, зводити, ізводити, звести, ізвести, підняти, кріпити, обновити, поновити, розібрати, закладати, осадити. Специфику языка русской народности отражают отсутствующие в украинском лексемы прицѣлати, надцѣлати, зацѣлати, рядити, нарядити, урядити, устроити, состроити, оклапати, затепати, забрати, колити, починити, раскопати, розгрести. Собственно украинскими являются глаголы направовати, заробити, знати, збити, розмѣтати, поправити.

Заимствованными в староукраинском языке являются глаголы будовати и созиждати.

Незначительны в письменности русской и украинской народностей расхождения в обозначении трудовых повинностей, связанных со строительством. Ср. русск.: городъ дѣлати; дѣлати дворъ наместничь, волостелевъ, монастырский; городъ рубити; ни ѣзу имѣ не бити; заспати плотина; тынити тынъ; мостити мостъ; ставити села, свободы, хоромы, дворъ, городъ; укр.: городъ рубити; забивати ѣзъ; ставъ сыпати; ставъ сыпывати; ставити церковъ, млинъ, города; направовати мосты; заробити замок.

Глава третья - "Глагольная лексика, относящаяся к трудовым процессам из области ремесла", посвящена анализу глаголов, обозначающих трудовые процессы обработки дерева,

металлургии, отделки и украшения предметов быта, вышивки.

По семантическому признаку термины деревообработки делятся на две группы: глаголы, обозначающие обработку дерева при помощи топора, и глаголы, обозначающие обрадотку дерева при помощи пилы. В первую группу входят глагольные лексемы, оформировавшие семантику "обрабатывать древесину" на основе абстрагирования и сигнификации различных признаков трудового процесса воздействия на древесину ударами металлического режущего орудия - сѣчи, тяти (первичное - "разделять ударами", затем - "обрабатывать древесину"), рубити ("обрабатывать край", "отрогить из дерева", "обрабатывать дерево"), ронити ("дать упасть чему-либо", "рубить дерево"), тесати ("сглаживать поверхность чего-либо", "сглаживать древесину").

Семантику "разделять древесину при помощи пилы" сформировали лексемы тьрьти и пилити, пиловати. Терминологическое значение первой является частной реализацией широкого понятия "тереть" и указывает на характерную особенность процесса пиления. Вторая называет действие по инструменту (пила). Глаголы пилити и пиловати отражены в поздних старорусских и староукраинских памятниках письменности, что связано с поздним распространением промышленного пиления у восточных славян.

Лексемы, обозначающие трудовые процессы в металлургии, составляют три лексико-семантические группы: 1) термины трудовых процессов производства металлов (почти не отражены в староукраинских памятниках) - варити, доути, дѣлати руду, раздѣлити (роздѣлити) руду съ землею, плавити ("заставлять течь", "обрабатывать металл нагреванием", "производить металл, сперва цветной"); 2) термины трудовых процессов термической обработки металлов - плавити, лити, (полити, розливати, укр. сълияти), по-

жигати (укр. серебро жьженое); 3) термины трудовых процессов механической обработки металлов – ковати (укр. икона кованая, сребро нероскованое), клепати (в украинских памятниках только номинативы клепачь, клепало). Памятники письменности русской народности отражают становление лексики, обозначающей трудовые процессы производства металлов. Это выразилось в употреблении наряду с имеющимися слов и составных наименований, обозначающих либо принципиально новые, либо усовершенствованные способы производства: плавити "получать металл из руды", дути, роздѣлити руду съ землею. Наиболее устойчивыми в диахроническом аспекте оказались лексемы варити "получать металл из болотной руды путем варки" и плавити.

Зафиксированная в памятниках группа глаголов, обозначающих трудовые процессы отделки и украшения предметов быта, характеризуется стройной системой семантических связей. Она состоит из трех частей: 1) глаголы, обозначающие родовые понятия, – дѣлати, оправляти; 2) глаголы с общим семантическим компонентом "деформировать поверхность украшаемого предмета" – насѣчи, рѣзати, рыти, выбивати, ваяти, травити, брати, чеканити, басмити, алмазити, дубити; 3) глаголы с общим семантическим компонентом "покрывать, снабжать чем-либо поверхность украшаемого предмета или предмет" – волочити "покрывать, обтягивать тканью", оболочати "покрывать, оклеивать материей", обложити "покрыть окладом, ризою", навести "покрыть ценным металлом, окрасить", золотити, златити, накистити, подкистити "украсить кистями", пушити, подпушити, опушити "окаймлять", окебенячити "снабдить кебеняком, капюшоном, накидкой", ковати, оковати "покрыть ценным металлом", укр. подшити, подбити "подшить материал снизу", брамовати "обшить, украсить по краям".

Трудовой процесс вышивания, состоящий из комплекса разнородных действий, обозначался в памятниках письменности лексемами, которые сформировали терминологическое значение "вышивать" на семантической основе признаков разного типа. В связи с этим рассмотренная лексико-семантическая группа слов состоит из трех групп глаголов:

Первую группу составляют глаголы, терминологическое значение которых является вторичным по отношению к первичному ремесленному значению – шити, вышити, заткати, ковати, оковати, гаѣтобати; во вторую группу входят слова, терминологическое значение которых является частной реализацией более общей семантики неремесленного характера – садити, низати; к третьей группе относятся дериваты номинативов, обозначающие трудовой процесс специального вида вышивки – аксамитити, бархотити.

По происхождению большинство проанализированных слов являются общеславянскими – рубити, тяти, тесати, тьрьти, варити, лити, ковати, клепати, рѣзати, дубити и др. Среди них выделяются семантические восточнославянизмы – волочити, поволочити, оболочати, окладывати, навести – "покрыть, покрывать", дути жѣлезо, плавити – "производить металл", пожигати, къженое золото, серебро – "обрабатывать металл воздействием огня", насѣчи, травити, рытый бархать, аксамитъ – "делать узоры резьбой, травлением, тиснением", шити, ковати, оковати – "вышивать"; заткати – "украсить тканым узором", садити, низати – "украшать жемчугом".

Только в языке русской народности отмечены со специализированным значением термины ронити – "рубить дерево", роздѣлити руду съ землею – "производить металл", брати – "ткать узором". Собственно русскими являются глаголы чеканити, исчеканити, вы-

чеканити, басмити, алмазити, накистити, подкистити, (деверба-тив) накишеванъ, окебенячити, аксамитити, бархотити.

В языке украинской народности отражены лексемы брамовати, гафтовати, образованные от немецких корней и имеющие параллели в западнословянских языках.

В результате сопоставительного анализа выявлены следующие группы слов и составных наименований: I) отраженные в старорусской и староукраинской письменности - рубити, рубати, отесати, пилити, пиловати, слити, солияти, сълияти, кьженое золото, серебро, ковати, росковати, насѣчи, рѣзати, рытьи оксамить, ваяти, поволочити, обложити, коване "покрытый металлом", шити "вышивать", вышити "вышить", оковане "вышит"; 2) отраженные в старорусской и не-отраженные в староукраинской письменности, но употребляющиеся в современном украинском языке или говорах - засѣчи, посѣчи, съсѣчи , осѣкати, тьрьти, варити, выплавливать, вылить, переливати, съковати, вьковати, клепати, врѣзиванъ, вырѣзанъ, выбиванъ, травленный, чеканити, дубленний, окладивати, подложити, наведенъ, опущенъ, окованъ, заткати, саженъ, снизати, обнизанъ; 3) отраженные в староукраинской письменности и не отраженные в старорусской, но употребляющиеся в современном русском языке или говорах - вытесать, выделанъ, подлитый, подбитый.

Часть слов и составных наименований является устаревшей и в современном русском литературном языке не употребляется - тьрьти "пилить", дути, дѣлати руду, роздѣлити руду съ землею, розливати, полити, кьженое золото; термины производства украшений и вышивки - дѣланный, дѣлан, обдѣлнвати, насѣкиванъ, ваяти, отравити, рытьи бархатъ, исчеканенъ, басмянъ, басмити, алмазити, задубити, псволоченный, оболоченъ, наки-

щенъ, окобенячити, кованъ, аксамитити, бархоченый. В современном украинском литературном языке вышли полностью или частично из употребления следующие слова и составные наименования: жженое серебро, выдѣланъ, оправный, рытий оксамитъ, вапти, волоченый, брамованый, оковань ("вышит").

В староукраинской письменности представлены в основном те же лексико-семантические группы слов, хотя и с меньшим числом лексем по сравнению со старорусской. Не зафиксированы в памятниках украинской народности глаголы, обозначающие трудовые процессы производства металлов. Однако лексемы плавити, варити отражены в источниках киевского периода и сохранились в современном украинском языке.

Таким образом, основной пласт рассмотренных слов составляют общеславянская лексика и семантические восточнославянизмы, т.е. терминизированные на восточнославянской почве праславянские слова. Эта лексика является общей для старорусских и староукраинских памятников. Различия в исследуемом лексическом составе, обусловленные развитием языков русской и украинской народностей, не разрушают системные отношения, сложившиеся в языке Киевской Руси, а лишь дополняют и в некоторой степени видоизменяют сформированные лексико-семантические группы слов.

В з а к л ю ч е н и и подводятся итоги исследованию. Письменные памятники русской и украинской народностей содержат большое число глагольных слов и составных наименований со значением "трудовой процесс". В рамках названной тематики изучено около 250 лексических единиц – непроизводных и производных глаголов, девербативов и составных наименований. В изученной лексике выявлены системные отношения.

По происхождению основу всей рассмотренной лексики сос-

тавляют общеславянские слова индоевропейского характера, т.е. общеславянские инновации со специализированным значением, такие как муровати, ковати, клепати, рѣзати, рубити и др., а также семантические восточнославянизмы - ставити, строити, твердити, рядити, чинити, рушити, подписать, плавити, ложигати, ковати ("вышивать"), пити, ("вышивать"). Они являются общими в языках русской и украинской народностей, большинство из этих глаголов отражено в древнерусских, старорусских и старо-украинских памятниках, в разное время зафиксировано словарями русского и украинского языков.

Памятники XIУ-XУI вв. отражают пополнение этой лексики собственно русскими и собственно украинскими словами. Лексически или семантически собственно русскими словами являются глаголы приѣзжати, нарядити, урядити, расконати, розгрести, застѣнити, починити, ронити, басмити, алмазити, бархотити, аксамитити, подкистити, окебенячити и др. Лексически или семантически собственно украинскими словами являются глаголы поправити, переправити, направовать, зробити, знети. Число заимствованных глагольных лексем незначительно. Это старославянский глагол - созиждати и образованные от немецких корней с польско-чешскими параллелями - будовати, гафтовати, брамовати, пилити, пиловати. Отдельные глаголы из русских памятников, образованные по русской словообразовательной модели, также являются производными от иноязычных корней. Это такие как басмити, чеканити, окебенячити, алмазити, аксамитити.

Следовательно, формирование лексики со значением "трудовой процесс" в русском и украинском языках шло путем специализации имеющегося лексического фонда, который пополнился некоторыми освоенными словами других языков.

Специализированные значения образовывались тремя способами: I) в результате частной реализации общего более широкого значения глагольного слова (глаголы типа рядити, строити, плавити, варити, тьрьти, рьзати, рыти, волочити и др.); 2) в результате нового вовлечения ремесленных лексем в круг производственной терминологии (ковати "вышивать", рубити "строить"); 3) как значения производных от номинативов глаголов, мотивированные семантикой производящей основы (колити "строить кол", дубити обрабатывать отваром из дубовой коры", золотити "покрывать золотом", пилити "обрабатывать пилой" , чеканити "обрабатывать чеканом"). В грамматическом отношении рассмотренные слова являются переходными глаголами и реализуют семантику трудового процесса в составных наименованиях с зависимым номинативом объекта.

Исследование словообразовательной структуры отраженных в русской и украинской письменности глаголов позволяет выделить: I) непроизводные глаголы – ковати, варити, плавити; 2) производные префиксальным способом от глаголов – устроити, состроити, построити; 3) производные суффиксальным способом от глаголов – основливати, окладывати, покрипливати, починивати и др.; 4) производные суффиксальным способом от имен – алмазити, бархотити, басмити; 5) производные суффиксально-префиксальным способом от имен (редко) – окебенячити, опушити, подпушити.

Настоящее исследование выявило в рамках предложенной темы ряд слов, не зафиксированных до 1983 года в русской и украинской исторической лексикографии: в русских памятниках – сооружити, извести, пилити, оправити, рыти (рытый бархать), накистити, накищенати, подкистити (накищенъ, накищеванъ, под-

кищенъ); в украинских поправити, заробити, порозбирати, знести, мазати, пловати, рыти (рытыи оксамитъ), обложити, подбити, гафтовати.

В работе приводятся группы глаголов со значением, которое не отмечено в исторических словарях - работать "производить", робити "изготовлять", сыпати "строить", подняти "построить", рубити "сечь", плавити "производить металл", низати, снизати, обнизати "вышивать жемчугом".

Применение сопоставительного анализа позволило уточнить семантику таких слов и составных наименований, как: зарубити, зарубати "отстроить", копати, валъ, колъ "строить вал, запруду", раскопати "разрушить", жженое злато "особый вид обработки золота", окебенячити "пришить накидку", шити, вышивати, аксамитити, бархотити - "способы вышивки". Уточнена дата первой фиксации глаголов мшити, рѣзати, вирѣзати, подложити.

Большинство рассмотренных слов являются общерусскими и общеукраинскими, они в разное время вошли в словари русского, украинского литературных языков, параллельно бытуют в нескольких говорах каждого из названных языков и зафиксированы в диалектной лексикографии. Такими являются глаголы класти, муровати , мазати, украсити, тесати, пилити, варити, крыти, травити, обложити, опушити, подбити и др. Повсеместность их распространения в говорах, ярко выраженный общерусский и общеукраинский характер свидетельствуют о единстве основной части лексики со значением "трудовой процесс" в языках русской и украинской народностей. Часть отраженных в письменных памятниках глаголов в настоящее время функционирует на отдельных территориях. К диалектной лексике в русском языке относятся слова нарядити, уряднти,доспѣти, окладати, тынити, забрати, колити, будовати,

застѣнити, затѣпати, бити ("строить печь"), тьрьти, ронити, накистити, подкистити, робити, ковати ("вышивать"), и др.; в украинском языке - тьрьти, побити ("покрыть"), мнити, писати ("украсить росписью").

Некоторые вербативы редко употребительны в памятниках, не зафиксированы в говорах, не употребляются в современном русском и украинском литературных языках и, очевидно, представляют собой профессионализмы данной эпохи. К ним относятся слова окебенячити, алмазити, басмити, бархотити, аксамитити, брамовати.

Лексические и семантические несоответствия в языке русской народности по отношению к языку украинской народности на уровне глагольной лексики со значением "трудовой процесс" редки и не носят изолированного характера. Так, русским глаголам работати, дѣлати соответствует украинский глагол робити, а украинскому будовати - русские глаголы строити, рядити и др. Но в русских говорах широко распространено употребление глагола робити, а в некоторых русских памятниках зафиксировано слово будовати.

Памятники старорусской и староукраинской письменности отражают перераспределение в новых исторических условиях древнерусской процессуально-трудовой лексики, появление у нее новых значений и пополнение собственными словами, часть которых - профессионализмы. Родство исследованных лексических составов языков русской и украинской народностей и развитие их из общей древнерусской основы несомненно.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Армяк с кебеняком. – Русская речь, 1981, № 5, с.112–115.
2. "А Неву раскопати повелел..." – Русская речь, 1982, № 3, с.103–106.
3. Из истории терминов плавить и варить металл. – В сб.: Лексическая и синтаксическая семантика русского языка. Киев, 1982, с.74–80.
4. Выдубечи и легенда о Перуне. – Русская речь, 1983, № 1, с.98–105.

Подп. к печ. 13.05.84. Формa 84×108 1/32.
Бумага тип. № 3 . Печать офсетная. Физ. печ. л. 0,875 Уч.-изд. л. 1,27.
Усл. печ. л. 1,47 . Тираж 100 . Зак. № 2144 . Бесплатно.

Межвузовское полиграфическое предприятие,
252135, Киев, бульвар Т. Шевченко, 78.